Корнеева Е. Н. Причины появления понятия "отсутствие" в творчестве С. Д. Довлатова.

Статья посвящена исследованию лингвистических аспектов творчества русско-американского прозаика С. Д. Довлатова. Рассматривается понятие "отсутствие", которое относится к основным абстрактным понятиям концептуальной системы. В творчестве С. Д. Довлатова это понятие проявляется на всех языковых уровнях. Раскрываются предпосылки появления понятия "отсутствие" в творчестве писателя: дается анализ фактов из его биографии, которые способствовали воплощению понятия "отсутствие" в романе "Наши", выясняется, как жизненный опыт С. Д. Довлатова повлиял на выбор языковых единиц для вербализации данного понятия.

Ключевые слова: *понятие "отсутствие", С. Д. Довлатов, отрицательные частицы, лексема с семой "отсутствие".*

Kornieieva O. M. The preconditions for the appearance of the notion "absence" in the texts by S. D. Dovlatov.

The article is focused on *the study of linguistic aspects of the work of the outstanding Russian novelist S. D. Dovlatov, who emigrated from the USSR to the USA. The article analyzes the notion "absence", one of the basic abstract notions of the conceptual system of the language. It is expressed at all the language levels in the works by S. D. Dovlatov. The aim of the article is to reveal the preconditions for the appearance of the notion "absence" in the text of the writer. It involves solving the following tasks: to analyze S. D. Dovlatov's biography that could lead to the implementation of the notion "absence" in his novel "Ours" ("Наши"); to investigate how the life experience of S. D. Dovlatov influenced the choice of linguige units for the representation of the notion. The researcher considers excerpts from the prose texts by S. D. Dovlatov for confirming the hypothesis. After linguistic analysis of the texts the author concludes that the writer verbalized the notion "absence" at the linguistic level explicitly and implicitly. Humorous description is one of the features of S. D. Dovlatov's novels, thanks to which the reader easily perceives even the author's philosophical thoughts or sad events. This shows the writer's individual point of view. The author proves that the appearance of the notion"absence" in the work of Dovlatov was influenced by the external factors such as absence of freedom of speech. Irony in his novel expresses unusual writer's view and helps readers to rethink the reality through the doubled opposition "absence".*

Keywords: *the notion "absence", S. D. Dovlatov, negative particles, lexeme with the seme "absence".*

Е. Н. Стаценко
Сумской национальный аграрный университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ "ТЕПЛО" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В статье анализируются языковые средства репрезентации первичной потребности в тепле для человека, находящегося в экстремальных условиях. Лингвистическому анализу подвергается номинация "тепло" и ассоциативно связанная с ней лексема "печь". Выбор малой прозы А. И. Солженицына для анализа обусловлен спецификой описания жизни человека, находящегося в тяжелых условиях лишения

свободы, когда первичные адаптивные потребности становятся максимально ценностными. Исследование вербальных средств осуществляется в аспекте антропоцентризма.

Ключевые слова: *понятие "тепло", лингвистический анализ, вербальные средства, антропоцентризм, малая проза.*

Неоспоримым является тот факт, что человек представляет собой не только социальный феномен, но и биологическое существо с присущими ему нуждами и потребностями. Наряду со стремлением к коммуникации, тенденцией ценностно-смыслового наполнения жизни в ее социальных связях, биологическая потребность в тепле для физического существования человека, безусловно, рассматривается как одна из важнейших.

Первостепенная важность этой потребности является неопровержимым фактором поддержания и продолжения существования человека в комфортных условиях, а в критических, экстремальных ситуациях происходит обострение данной необходимости.

В этой связи вышеупомянутая биологическая потребность становится архиважной, выдвигается на передний план, а социальные потребности становятся менее значимыми. Индивидуум, находясь в суровых жизненных обстоятельствах, пребывает в постоянных поисках способов поддержания необходимого для существования температурного режима.

Целью статьи является лингвистический анализ лексемы *тепло*, выявляющий особенности языковой репрезентации первичной биологической потребности человека в малой прозе А. И. Солженицына, а также рассмотрение исследуемого понятия как неотъемлемого атрибута номинации *еда*.

Проза А. И. Солженицына для нашего научного изыскания выбрана неслучайно. Писатель и тонкий психолог, человек со сложной судьбой, основываясь на своем личном опыте и опираясь на свидетельства огромного количества пленников сталинского режима, достоверно и скрупулезно описывает все моральные и физические лишения, которые пришлось проходить людям. Он тонко подмечает и исследует психологию людей, находящихся в предельных условиях существования, четко представляет экзистенцию лагерных узников во всех аспектах их жизни в неволе.

После выхода в свет небольшого повествования "Один день Ивана Денисовича" А. И. Солженицын утверждал, что именно это произведение стало знаковым в том смысле, что огромное количество людей пережили подобные критические ситуации, испытывали те же чувства. Автор получал большое количество писем от читателей, "и в письмах люди писали, что они пережили, что у кого было" [2, с. 6].

Человек, вырванный из стандартных условий жизни, постоянно испытывающий недостаток в пище и тепле и живущий исключительно только помыслами об этих потребностях, способен испытывать чувства счастья и удовлетворенности при малейшем наличии этих первостепенных

нужд. Действительно, "мышление и восприятие человеком окружающего мира всегда обусловлены его повседневным бытием, и даже тогда, когда человек абстрагируется от повседневной жизни, это абстрагирование опирается на повседневный опыт. Поэтому повседневная жизнь, повседневные потребности человека являются важным аргументом для понимания связи лексической семантики и грамматического выражения слова с концептуальной системой языка" [5, с. 80].

Поскольку восприятие и осмысление человеком условий существования неизбежно приводит к селективности тех категорий, которые наиболее значимы для поддержания жизни, по словам Т. М. Николаевой, "приписывая предметам и явлениям окружающего мира те или иные объективно присущие им свойства, человек демонстрирует небезразличие к этим свойствам" [3, с. 235]. Само понимание значимости для человека в тяжелых условиях тех или иных процессов предполагает то, какие языковые средства он выбирает для описания этих процессов.

В своих рассказах А. И. Солженицын выдвигает на передний план такую непременную характеристику пищи, как тепло: *Шухов держался на одном только желании: успеть в столовую со своей бригадой и баланду съесть горячей, а не холодной. Холодная и полцены не имела против горячей* [6, с. 84]. Лаконичным антонимичным противопоставлением *горячей, а не холодной* автор четко детерминирует первостепенность потребления теплой еды. Заметим, что антитеза присутствует как в первой, так и во второй части цитаты: *холодная против горячей*. Следующая парцелляция фразеологическим оборотом *полцены не имела* подчеркивает и усиливает осмысление того, что холодный продукт питания утрачивал свои ценностные характеристики.

Наделены экспрессивностью слова писателя: *зэк за весь день более всего обветрен, вымерз, выголодал – и черпак обжигающих вечерних пустых щей для него сейчас, что дождь в сухмень, – разом втянет он их начисто. Этот черпак для него сейчас дороже воли, дороже жизни всей прежней и всей будущей жизни* [6, с. 82]. В ряду эпитетов *обжигающих, вечерних, пустых*, использованных для характеристики еды, на первое место селекционирована наиболее эмоционально значимая лексема *обжигающих*, в значении "очень горячих, способных термически повредить органы", но таких жизненно необходимых, что даже лексемы в переносном значении *пустых* (без каких-либо овощных либо мясных добавок) не достаточно, дабы снизить уровень важности и созданной экспрессии. Описанию еды противопоставлены определения осужденного человека *обветрен, вымерз, выголодал*, которые выражены кратким причастием и глаголами прошедшего времени. Данные языковые средства характеризуют тяжелое физическое состояние человека, предельно нуждающегося в толике согревающей пищи. Продолжает эмоциональную нагрузку сравнение *что дождь в сухмень*, с использованием нестандартного союза *что* (ср.: норма *как*) и просторечного

сухмень в значении “засуха”, таким образом давая осознать, насколько существенной является горячая, пусть и скудная, но все же еда, которую главный герой не просто быстро поглотит, а *втянет начисто,* – окказионализм в обиходно-просторечном стиле, нарочито подчеркивающий жизненную первостепенность теплой пищи в условиях выживания. Однако завершение цитаты является абсолютно контрастным по стилю, вносит торжественность, более того, некую пафосность повтором адъектива в сравнительной степени: *дороже воли, дороже жизни всей прежней и всей будущей жизни.* Такой резкий переход от низкого просторечного стиля к высокому актуализирует внимание на реальных ценностях для индивидуума, находящегося в предельных условиях для выживания.

Неоднократно писатель прибегает к подробному, последовательному описанию самого процесса потребления теплой пищи : *Начал он есть. Сперва жижицу одну прямо пил, пил. Как горячее пошло, разлилось по его телу – аж нутро его все трепыхается навстречу баланде. Хор-рошо! Вот он, миг короткий, для которого и живет зэк!* [6, с. 91]. Автору удается максимально воссоздать всю процедуру этапов поедания, начиная с физических действий, используя вербальный повтор *пил, пил*, затем усиливая восприятие с помощью вербальной синонимической пары *пошло, разлилось,* делая акцент на удовлетворении от потребления именно горячей еды, автор переходит на просторечный стиль: *аж* (ср.: норма *даже*) *нутро трепыхается.* Эскалационным моментом является описание морального удовлетворения, которое испытывает изголодавшийся человек. Этого писатель достигает с помощью двух кратких, но экспрессивно емких восклицаний : *Хор-рошо! Вот он, миг короткий, для которого и живет зэк!* Первостепенность процесса потребления теплой еды А. И. Солженицын утверждает тремя, идущими подряд словами, *он, миг короткий, для которого;* снова использует прием контраста стилей, заменяя в данном устойчивом эксклamационном выражении *“Вот он, миг короткий, для которого и живет зэк!”* обобщенную номинацию *человек* жаргонизмом *зэк*, так как явление первоочередной ценности скудной, но горячей еды присуще индивидууму, живущему в постоянной нужде и суровых условиях.

Бесспорно, первостепенность наличия пищи в экстремальных ситуациях не вызывает сомнений, однако осознание того, что еда не отвечает термическим характеристикам, необходимым для жизни, приводит к недостаточному удовлетворению этой потребности как в физическом, так и в психологическом состоянии: *Из-за того, что без пайки завтракал и что холодное все съел, чувствовал себя Шухов сегодня несытым. И чтобы брюхо не занывало, есть не просило, перестал он думать о лагере, стал думать, как письмо будет скоро домой писать* [6, с. 25]. В контексте подчеркивается, что поскольку человек потреблял не горячую пищу, у него нет ощущения сытости. Это подкрепляется и антропоморфной метафорой *“чтобы брюхо не занывало, есть не просило”*. Следующая цитата тоже подтверждает это: *Одна*

радость в баланде бывает, что горяча, но Шухову досталась теперь совсем холодная. Однако он стал есть ее так же медленно, внимчиво [6, с. 11]. Автор использует антонимичные адъективные эпитеты *горяча* и *холодная* для создания усиленного контраста в термическом состоянии еды, благодаря которому усиливается осознание неудовлетворенности данной пищей. Изменяется и сам процесс потребления, который писатель означивает адвербиальными эпитетами *медленно, внимчиво.* Человек не спеша поглощает еду, дабы хоть немного насытиться, но еще и пытается осмыслить то, что он принимает пищу. Но А. И. Солженицын не останавливает выбор на нормативном слове *вдумчиво*, а использует наречие, характерное для высокого стиля *внимчиво,* образованного от устаревшего глагола *внять.* Данный полисемичный глагол имеет следующие толкование значения: "Внять 1. То же, что услышать (устар. высок.). *В. дальний звук.* 2. Отнестись к чему-н. со вниманием (высок.). *В. чьей-н. просьбе. В. голосу рассудка* (поступить разумно). *В. чьим-н. мольбам.*" [4, с. 177]. Соответственно, индивидууму недостаточно физически насытиться, так как пища холодная, он обращается к голосу рассудка для восприятия насыщения. Таким образом, процесс означивания номинации *еда,* как *теплая* или *горячая* происходит на когнитивном уровне, исходя из того, что такая пища более ценна и актуальна в условиях выживания.

Необходимо отметить, что номинация *тепло* актуальна не только как температурная характеристика еды, но и в общем понимании при неблагоприятных климатических условиях для проживания, например в северных регионах. При таких обстоятельствах индивидуум становится крайне зависим как физически, так и психологически от самого тепла и его источников. Доказательством этому служит следующая цитата: *У всех у них голова ушла в плечи, бушлаты запахнуты, и всем им холодно не так от мороза, как от думки, что и день целый на этом морозе пробыть* [6, с. 6]. Метафоричным выражением *голова ушла в плечи* писатель репрезентирует тяжелое эмоциональное состояние человека, пытающегося таким образом обезопасить себя от негативных погодных условий. Семантическая трансформация фразеологизма неслучайна, она отражает не только внутреннее, психическое, но и физическое и физиологическое состояние человека. В толковом словаре русского языка наличествует фразеологизм разговорного стиля с подобным значением: "*С головой уйти (погрузиться) во что* – целиком, совершенно отдаться чему-н. (каким-н. делам, занятиям)" [4, с. 291]. А. И. Солженицын показывает, что человек пытается дистанцироваться от негативных влияний внешней среды мысленным путем. Тот факт, что от холода страдает каждый находящийся в описываемых условиях человек, актуализируется повторами: у *всех у них, и всем им.* Осознание того, что люди обречены провести длительное время без тепла и вовсе повергает их в моральное уныние, что прослеживается путем противопоставления *не так от мороза, как от думки.* Важно проследить, что

когнитивные процессы, вызванные чувством температурного дискомфорта, оказываются более влиятельными, нежели сам холод, и способны подавить эмоциональное состояние человека намного сильнее.

Для человека всегда является важным фактор присутствия коммуникативной среды. Но исключением данному утверждению является наличие негативных температурных условий: *В колонне, когда потеплей, все разговаривают – кричи не кричи на них. А сегодня пригнулись все, каждый за спину переднего хоронится, и ушли в свои думки* [6, с. 25]. Приведенная цитата свидетельствует о том, что для общения индивидууму необходим комфортный тепловой режим, а отсутствие его приводит к нежеланию вступать в коммуникативную связь друг с другом: *ушли в свои думки*, что является авторским, эмоционально более выразительным благодаря использованию лексемы *думка*, фразеологическим оборотом по сравнению с литературным "*уйти (уходить) в себя* – стать необщительным, замкнутым, сосредоточиться на своих мыслях, переживаниях" [7, с. 301]. Как отмечалось ранее, отсутствие тепла негативно сказывается на физическом состоянии : *пригнулись все, каждый за спину переднего хоронится*. Употребление определительных местоимений *все*, *каждый* подчеркивает важность тепла для всех без исключения живых существ. Эмоциональной глубины контексту придает и лексема *хоронится* с просторечным значением "прятаться, скрываться от кого-нибудь" [4, с. 2152], выражая непреодолимое желание защититься от холода даже таким недейственным способом.

Продолжая тему актуальности тепла для человека в экстремальных условиях, А. И. Солженицын следующим образом репрезентирует противостояние человека и холода: *Теплый зяблого разве когда поймет? Мороз жал. Мороз едкой мглицей больно охватил Шухова и вынудил его закашляться. В морозе было двадцать семь, в Шухове тридцать семь. Теперь кто кого* [6, с. 15]. Писатель заменяет паремию *сытый голодного не разумеет* – "о том, кто, имея все, не понимает нужд, неудобств и желаний другого" [1, с. 322] необычайно экспрессивным авторским выражением *теплый зяблого разве когда поймет*, усиливает его антитезой *теплый зяблого*. Персонифицируя образ мороза, автор придает ему негативную характеристику с помощью вербального ряда: *жал, больно охватил*, *вынудил закашляться*. Окказиональное образование *мглица* от слова *мгла* ("Непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)"; *мглистый* – "туманный, затянутый мглой" [4, с. 792]) представляет собой либо авторский неологизм, либо диалектную номинацию, не зафиксированную в лексикографических источниках. Субстантив *мглица* в сочетании с адъективом *едкая* становится неким орудием в руках олицетворенного мороза, усиливая негатив и концентрируя внимание на противоборстве человека и природных сил. Употребление числительных *"в морозе было двадцать семь, в Шухове тридцать семь"* с использованием символического числа *семь* для противопоставления сил холода и человека с

повышенной температурой, находящегося на грани физических сил. То, что главный герой не собирается уступать и готов к противостоянию, автор подтверждает риторической фразой: *теперь кто кого*, обозначающей вопрос "который из двух будет победителем?" [4, с. 708]. Писатель оставляет его без ответа, давая возможность предположить, что ни одна из сторон не собирается уступать и борьба еще продолжится.

Известно, что с древних времен основным источником тепла в помещениях служила печь. Обычно, это было одно из первых строений, возводимых в новом доме, и находилось посредине жилого помещения с целью равномерного обогрева. Не изменилась ее основная роль и в экстремальных для человека условиях. А. И. Солженицын так передает свои впечатления о печи: *Да и русская печь, как я пригляделся, неудобна для стряпни: варка идет скрыто от стряпухи, жар к чугунку подступает с разных сторон неравномерно. Но потому, должно быть, пришла она к нашим предкам из самого каменного века, что, протопленная раз на досветьи, весь день хранит в себе теплыми корм и пойло для скота, пищу и воду для человека. И спать тепло* [6, с. 118]. По словам автора, печь более приспособлена для поддержания тепла в помещении, нежели для приготовления еды. И именно поэтому она необходима в использовании и не утрачивает актуальности для поддержания жизненно важных температурных условий для человека, находящегося в условиях постоянного холода: *А миг – наш! Пока начальство разберется – приткнись, где потеплей, сядь, сиди, еще наломаешь спину. Хорошо, если около печки – портянки переобернуть да согреть их малость. Тогда во весь день ноги будут теплые* [6, с. 30]. В лагерных условиях печь – единственный источник тепла, возле которого даже единожды согревшись, является возможным не замерзнуть весь день. Автор подтверждает это, варьируя адъективы в простой и сравнительной степени *теплей, потеплей*, подчеркивая важность получения обогрева в сложных погодных условиях. Необходимость поддержания температурного режима вынуждает людей постоянно находится в поиске его источника и использовать каждый подвернувшийся момент для обогрева: *А миг – наш!* Такой экспрессивной эмфазой писатель акцентирует внимание на эмоциональном подъеме, испытываемом человеком в момент получения тепла. Целый ряд вербальных императивов *приткнись, сядь, сиди* звучат как дружеский сочувственный совет.

В экстремальных условиях индивидуум не только занят поиском источника тепла, но и сам заботится о его поддержании: *Но у работяги свой расчет : если каждый из бригады хоть по чутку палочек принесет, в бараке теплей будет. А то дают дневальным на каждую печку по пять килограмм угольной пыли, от нее тепла не дождешься. Поэтому и так делают, что палочек наломают, напилят покороче, да суют их себе под бушлат* [6, с. 72]. Неоднократное обращение писателя к адъективу сравнительной степени *теплей* и субстантиву *тепла*, акцентирует внимание на важности получения

достаточного температурного режима для поддержания жизненно необходимых сил человека.

Подводя итоги, вновь процитируем А. И. Солженицына: *Вот этой минуты горше нет – на развод идти утром. В темноте, в мороз, с брюхом голодным, на день целый. Язык отнимается. Говорить друг с другом не захочешь* [6, с. 18]. Приведенными рассуждениями писатель подчеркивает, что негативные температурные условия, отсутствие пищи приводит к минимизации социальной коммуникации. Вышеупомянутые примеры подтверждают то, что в экстремальных условиях происходит актуализация первичной потребности человека в тепле. И, как следствие, смещение общечеловеческих ценностей и приоритетность первичных нужд в чрезвычайно сложных для жизни индивидуума условиях. Этим и обусловлена вербализация обозначенных биологических потребностей.

Литература:

1. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000. 533 с.
2. *Марусенко П.* Александр Солженицын. Трибунал над коммунизмом. Инф.-аналит. еженедельник “Зеркало недели”. № 47 (1222). 8–14 декабря 2018. С. 6.
3. *Николаева Т. М.* Качественные прилагательные и отражение картины мира. Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. М., 1983. С. 21–25.
4. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006. 2153 с.
5. *Радчук О. В.* Когнитивный подход к изучению взаимовлияния языков при утрате контактного проживания. Коммуникативное пространство Беларуси. Тезисы Междунар. науч. конф. Мн., 2018. С. 79–82.
6. *Солженицын А. И.* Рассказы. М. : Современник, 1989. 301 с.
7. *Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь русского языка. М., 2007. 335 с.

References:

1. *Zhukov V. P.* Slovar russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. M., 2000. 533 s.
2. *Marusenko P.* Aleksandr Solzhenicyn. Tribunal nad kommunizmom [Tribunal over the Kommunism]. Inf.-analit. ezhenedelnik “Zerkalo nedeli”. № 47 (1222). 8–14 dekabrya 2018. S. 6.
3. *Nikolaeva T. M.* Kachestvennye prilagatelnye i otrazhenie kartiny mira [Qualitative Adjectives and Reflection of the World Rrepresentation]. Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Problemy leksikologii. M., 1983. S. 21–25.
4. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Russian Explanatory Dictionary]. M., 2006. 2153 s.
5. *Radchuk O. V.* Kognitivnyy podkhod k izucheniyu vzaimovliyaniya yazykov pri utrate kontaktnogo prozhivaniya [Cognitive Approach to the Sudy of the Mutual Influence of Languages in Case of the Loss of Contact Residence]. Kommunikativnoe prostranstvo Belarusi. Tezisy Mezhdunar. nauch. konf. Mn., 2018. S. 79–82.
6. *Solzhenicyn A. I.* Rasskazy [Stories]. M., 1989. 301 s.

7. *Tikhonov A. N.* Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka [Russian Phraseological Dictionary]. M., 2007. 335 s.

Стаценко О. М. Вербалізація поняття "тепло" у творах О. І. Солженіцина.

У статті аналізуються мовні засоби репрезентації первинної потреби в теплі для людини, що перебуває в екстремальних умовах. Лінгвістичному аналізу піддається номінація "тепло" й асоціативно пов'язана з нею лексема "піч". Вибір малої прози О. І. Солженіцина для аналізу обумовлений специфікою опису життя людини, що знаходиться у складних умовах позбавлення волі, коли первинні адаптивні потреби стають максимально цінніcними. Дослідження вербальних засобів проводиться в аспекті антропоцентризму, який передбачає вивчення мови в тісному зв'язку з людиною.

Ключові слова: *поняття "тепло", лінгвістичний аналіз, вербальні засоби, антропоцентризм, мала проза.*

Statsenko O. M. Verbalization of the concept "warmth" in the works of A. I. Solzhenitsyn.

The article analyzes the linguistic means of representing the primary need for warmth to a person in extreme conditions. Nominations denoting the concept of warmth are subjected to lexico-semantic, grammatical, stylistic analysis. Also the concept warmth as an integral attribute of the concept food is under the cognitive analysis. Complex analysis of lexemes is carried out in the textual and contextual aspects of discourse, represented by A. I. Solzhenitsyn's short prose. The choice of material for analysis is due to the specifics of describing the life of a person in difficult conditions of imprisonment, when primary adaptive needs prevail over all others and become maximally valuable. With the nomination warmth as one of the most important human need for existence, the lexeme печь (pech) – furnace turns out to be associated. Contexts with the word печь (pech) – furnace, which is the primary source of warmth, contain various adjective and adverbial formations with a common root -тепл- (-tepl-). The study of the verbal means representing the primary adaptive needs of a person was carried out in the aspect of anthropocentrism, which implies the study of language in close connection with a person.

Keywords: *concept "warmth", linguistic analysis, verbal means, anthropocentrism, short prose.*